

Поначалу Сяо Линь вёл себя слишком демонстративно, и Цянь Сюй устал от него настолько, что деловое сотрудничество между семьёй Цянь и семьёй Сяо чуть не сорвалось из-за его преследований.

Позже по совету друзей Сяо Линь сменил тактику на более мягкую.

Сначала стать Цянь Сюю другом, а потом постепенно заставить его полюбить себя.

Но Цянь Сюй прекрасно понимал, что задумал Сяо Линь, и всё время держал дистанцию.

Нежеланных поклонников он всегда отвергал безжалостно и не оставлял им ни капли надежды.

Другие считали его слишком холодным, а он — нет. Он же не святой влюблённых, чтобы отвечать каждому, кому понравился.

Сяо Линь с трудом выдавил улыбку:

— Поздравляю. Правда завидую, что у тебя теперь есть пара. Не то что я, такой жалкий: уже взрослый, а ни разу ни с кем не встречался.

Разве мог Цянь Сюй не услышать скрытый смысл? Сяо Линь здесь строил из себя бедняжку.

Но на Цянь Сюя такие приёмы не действовали.

— Ага, ты и правда жалкий. Но партнёра нет у тебя, а не у меня. У меня есть, сам видел. Мой парень красивый, милый и послушный. Мне вообще не на что жаловаться.

Сяо Линь: ...

Как же он ненавидел, что Цянь Сюй — деревянный чурбан и не понимает романтических намёков.

И как же он ненавидел этот рот Цянь Сюя — словами доведёт до смерти и даже не заплатит!

Цянь Сюй вовсе не собирался и дальше тянуть этот разговор. Если кто-нибудь придёт в туалет и увидит его вместе с Сяо Линем, ещё решит, что между ними происходит что-то неприличное. К тому же Цзинь Цюэ там один разбирается с его родителями, ему нужно вернуться.

Цянь Сюй только повернулся — и остолбенел. Когда Цзинь Цюэ успел прийти? И сколько он услышал?

Не повредит ли это его образу в глазах Цзинь Цюэ?!

Не надо было вставать спиной ко входу в уборную!

В душе Цянь Сюя пронеслись десять тысяч травяных грязевых лошадей, но лицо осталось невозмутимым. Он даже улыбнулся и пошёл к Цзинь Цюэ.

— Малыш, в туалет пришёл?

От этого «малыш» сердце Цзинь Цюэ встрепенулось. По телу словно прошёл электрический ток — сладко покалывая и лишая сил.

Он прекрасно понимал, что Цянь Сюй нарочно так назвал его ради Сяо Линя, но всё равно был счастлив.

Цзинь Цюэ специально сделал голос мягче:

— Угу. Дорогой, можешь меня подождать?

Теперь уже Цянь Сюй почувствовал, как сердце поплыло.

— Конечно.

Получив согласие, Цзинь Цюэ будто вообще не заметил Сяо Линя и сразу вошёл в уборную.

Сяо Линь сжал кулаки. Мрачность в глазах и ревность внутри ясно показывали, насколько сильно он ненавидел Цзинь Цюэ.

Если бы Цянь Сюй не стоял рядом, он бы уже остановил Цзинь Цюэ и потребовал объяснить, кто тот вообще такой.

Называть Цянь Сюя «дорогим» прямо у него на глазах — разве это не откровенная демонстрация превосходства?!

Сяо Линь подавил злость. Нельзя сердиться.

Сейчас он не мог показывать Цянь Сюю свою плохую сторону. Иначе тот станет думать о нём ещё хуже, и тогда шанса совсем не останется.

Цянь Сюй, ожидавший снаружи, тоже не собирался разговаривать с Сяо Линем. Он оставался

здесь только потому, что беспокоился за Цзинь Цюэ; иначе ни за что не стал бы находиться с Сяо Линем в одном помещении.

Как только Цзинь Цюэ вышел и вымыл руки, Цянь Сюй тут же увёл его прочь, будто боялся, что Сяо Линь успеет сказать ему хотя бы ещё одно слово.

Цзинь Цюэ позволил увести себя за руку и напоследок обернулся к Сяо Линю с совершенно невинной улыбкой.

Сяо Линь был уверен: Цзинь Цюэ хвастается перед ним!

Он глубоко вдохнул, подавляя раздражение, и позвонил кому-то с приказом разузнать о Цзинь Цюэ.

Он ещё посмотрит, что это за дрянь такая — Цзинь Цюэ, если смеет приходить и отнимать у него человека!

На самом деле Цзинь Цюэ ничего особенного не имел в виду. Он просто вежливо улыбнулся Сяо Линю. А уж что тот себе надумал — его дело.

Цзинь Цюэ пристально следил за всем, что касалось Цянь Сюя, поэтому, конечно, знал: Сяо Линь — один из его поклонников.

И последние слова Цянь Сюя он тоже услышал. Ну и язык у Цянь Сюя — когда начинает огрызаться, всё такой же убийственно острый.

Ему нравится!

Цянь Сюй так и не решился спросить, сколько именно услышал Цзинь Цюэ. Пусть лучше считает, что тот вообще ничего не слышал.

После этого Цянь Сюй боялся, что, оставшись один, Цзинь Цюэ столкнётся с неприятностями, и потому везде водил его с собой. Кто не знал правды, решил бы, что они парочка в самом разгаре медового периода.

Зато сегодня Цянь Сюй успешно избежал когтей сватовства.

После банкета он проводил взглядом дедушку, родителей и брата, пока те не сели в машину, и только потом повёл Цзинь Цюэ к другому автомобилю. За рулём снова был Чжан Юй.

Когда Цянь Сюй и Цзинь Цюэ устроились, Чжан Юй спросил:

— Босс, кого отвезти первым: вас домой или господина Цзиня?

Если бы Цянь Сюй не уделял Цзинь Цюэ столько внимания, Чжан Юю даже не пришлось бы спрашивать.

Цянь Сюй ответил:

— Сначала Сяо Цюэ.

Заодно он сможет посмотреть, где тот живёт.

Если место плохое, можно помочь ему переехать в квартиру побольше.

Получив указание, Чжан Юй выехал из отеля и направился к дому Цзинь Цюэ.

Чтобы в салоне не было слишком тихо, Цянь Сюй сам начал разговор.

— Сяо Цюэ, на того мужчину возле уборной не обращай внимания. Если он станет тебя искать, скажи мне.

Цянь Сюй слишком много видел всяких подлых приёмов в романах и сериалах. Он совсем не хотел, чтобы Цзинь Цюэ страдал.

Цзинь Цюэ послушно ответил:

— Хорошо, понял.

Цянь Сюй кивнул, но расстояние между ними его не устраивало.

— Зачем ты так прижался к окну? В машине места полно.

По дороге сюда они сидели далеко друг от друга, потому что ещё почти не были знакомы. Но теперь они провели вместе целый вечер, а Цзинь Цюэ всё равно сидел так далеко — это уже расстраивало Цянь Сюя.

Цзинь Цюэ почти приклеился к стеклу. Неужели он настолько страшный?

Цзинь Цюэ немного поколебался и объяснил:

— В договоре написано, что вы не любите, когда кто-то подходит слишком близко, и потребовали от меня держать дистанцию — минимум метр. Но салон всего такой ширины...

На лбу Цянь Сюя снова запульсировала жилка. Мысленно он выругался: «Ну и сволочь же я», — и сквозь зубы спросил:

— Что ещё ты помнишь из договора?

— Всё.

Цянь Сюй глубоко вдохнул. Сам наворотил — сам и страдай.

Вдруг ему пришла в голову одна мысль:

— А что написано в последнем пункте?

Цзинь Цюэ подумал:

— Если приведённые выше условия противоречат друг другу, решающим считается решение стороны А.

— Именно. — Цянь Сюй похлопал по сиденью. — Я сторона А. Можешь пересесть поближе, не нужно сидеть так далеко.

— О.

Цзинь Цюэ подвинулся к Цянь Сюю. Совсем чуть-чуть.

Если бы Цянь Сюй не установил столько правил, ради его собственного «профессионализма» Цзинь Цюэ сейчас вообще-то следовало бы сесть ему на колени.

Цянь Сюй всё ещё был недоволен расстоянием, но, вспомнив, что сам всё это прописал, только сильнее приуныл.

Чжан Юй спереди едва не умирал от смеха, но был вынужден сдерживаться. Цзинь Цюэ стал первым человеком, который мог заставить Цянь Сюя добровольно и бессильно терпеть подобное.

Ах, этот проклятый кислый запах любви!

Примерно через полчаса Чжан Юй остановил машину у жилого комплекса.

Цзинь Цюэ вышел и уже собирался попрощаться, но заметил, что Цянь Сюй тоже вышел.

Он подошёл к нему и серьёзно сказал:

— Спасибо господину Цяню и помощнику Чжану, что довезли меня.

Цянь Сюй коротко хмыкнул, окинул взглядом окрестности комплекса и снова посмотрел на Цзинь Цюэ.

— Пойдём. Я провожу тебя до квартиры.

Цзинь Цюэ совершенно не мог отказать ему.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/24967/3125813>